

Секция «Политическая глобалистика и проблемы социального и политического неравенства»

От политики обороны к политике безопасности: новое понимание войны и ее значение для глобального порядка

Научный руководитель – Михайловский Вадим Сергеевич

Брезинская Александра Валерьевна

Студент (специалист)

Белорусский государственный университет, Факультет международных отношений,
Кафедра международных отношений, Минск, Беларусь

E-mail: alex-101299@mail.ru

Анализ глобального порядка имеет значение для понимания современной политики. Одной из характерных тенденций нынешнего мироустройства является переход доминирующих государств от политики обороны к политике безопасности. Актуальность военной проблематики в реалиях XXI века требует особого внимания этому предмету политологического дискурса.

Согласно традиционным представлениям, война есть насильственное противостояние с четко выраженным субъектным составом и территориально-временными границами. Однако политическая история последних десятилетий демонстрирует необходимость более эвристических подходов к пониманию современных войн.

Так неомарксистские исследователи М. Хардт и А. Негри для описания международных конфликтов предлагали аналогию с функционированием полиции [2]. Полиция является инструментом наведения внутреннего порядка в рамках государства, т.к. обладает правом на применение легального насилия. Особенность современности в том, что «логика полицейского контроля» выходит за рамки государственного суверенитета и транслируется на международные отношения. М. Хардт и А. Негри писали, что «право на применение чрезвычайного положения и возможность использования полицейских сил являются двумя изначальными координатами, определяющими имперскую модель власти» и ее стабильность (М. Хардт, 2006 г., с. 31) [1].

Такая аналогия обусловлена тем, что военное вмешательство в то или иное государство легитимируется странами-агрессорами как акт поддержания внутреннего порядка (безопасности) в окончательно сложившемся глобальном пространстве. Переход от политики обороны к политике безопасности не означает отказ от обороны как сущности защиты, но меняет ее характер. В политическом дискурсе стираются границы между обороной и защитой национального интереса. Речь идет о том, что в современной международной ситуации угрозы и опасности национальным интересам легитимируют реализацию политики национальной безопасности. Причем эта политика требует постоянной реализации, даже если нет непосредственной необходимости в обороне. Политика защиты национальных интересов государств-гегемонов реализуется как интенция на защиту. Это означает на практике переход от пассивного подхода к войне как реакции на агрессию к активной позиции как упреждению. Особенность современной международной ситуации в том, что упреждение войны выступает предлогом и способом легитимации вторжения.

«Полицейская логика» существенно осложняет реализацию государственного суверенитета: в современном глобальном порядке любой «враг» для государств-гегемонов легитимируется как «внутренний враг». Доминирующие государства стараются представить международный конфликт как противостояние «неправильному» режиму, который лишается в международной политике своего суверенного статуса. Раз глобальный капитализм не имеет внешнего пространства, то он так же не имеет внешних суверенитетов.

Все государственные суверенитеты являются частью глобального суверенитета, а, следовательно, все «неправильные режимы» есть отклонения от функционирования новой «глобальной империи». Цель государств-гегемонов - вывести неудобный режим из модуса межгосударственных отношений. Это делается для того, чтобы не дать возможность неудобному режиму апеллировать к международным правовым механизмам. Конфликт с неудобным режимом должен предстать в международных отношениях как противостояние универсальной глобальной эффективности и деструктивных элементов, которые не могут находиться под защитой международного права, обеспечивающего глобальный порядок. По сути своей из международных отношений изымается модель «субъект-субъект». На смену этой модели приходит - «субъект-объект». Если в глобальном пространстве противостояние и имеет место, то только как противостояние глобального «полицейского» и «преступника». Все это дает возможность государствам-агрессорам представить действия по подавлению альтернативных моделей развития как «справедливые» войны. В современном политическом дискурсе возрождается идеологема «справедливой войны». Война универсализируется, преподносится политиками как требование защиты интересов человечества.

Глобальная политика безопасности требует активного и постоянного формирования внешней среды. Это формирование и есть война в широком понимании. В современном глобальном порядке меняется сущностное измерение войны. Война направляется на формирование глобальной общественной жизни. Для стран-агрессоров территория имеет значение не в геополитическом измерении, а в политико-идеологическом. Выход на управление «общественной субъективностью» становится первостепенной задачей современных войн.

В условиях новой имперской политики меняется и пространственное измерение войны. «Опасные субъекты» рассматриваются государствами-гегемонами как «внутренние враги». Привязанность этих врагов к какой-либо территории имеет второстепенный характер. Отсюда границы военных действий становятся неопределенными как в пространственном, так и во временном смысле. Война носит тотальный характер в том смысле, что это война в любой момент, в любом месте и при любых обстоятельствах. Угроза и опасность глобальному порядку не рассматривается как экстраординарная ситуация, а превращается в норму.

Таким образом, вмешательство государств-гарантов глобального порядка есть вмешательство в то или иное государство, но не в рамках геополитических стратегий военных действий, а в русле того, что в неомарксистской теории называется «биополитика», которая идеологически трансформирует военные действия из акта агрессии в действия по наведению «внутреннего порядка». Широкая трактовка безопасности выводит политического исследователя на анализ значения субъективного фактора воспроизводства нового имперского порядка. Война как основа глобальной политики трактуется широко и не сводится к вооруженному столкновению между суверенными политическими единицами. Война есть глобальный феномен, по сути дела, гражданской войны - глобальный конфликт между имперской суверенной властью и не обладающими суверенитетом «повстанцами» [1].

Источники и литература

- 1) Хардт, М., Негри А. Империя = Empire : пер. с англ. Праксис, 2004.
- 2) Хардт М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи = Multitude: war and democracy in the age of empire : пер. с англ. Культур. революция, 2006.